Бай Юньфэй возвращался в таверну в каком-то трансе. После того, как он вошёл в свою комнату и запер дверь, изнутри какое-то время не доносилось ни звука.

Через два часа Юньфэй снова вышел наружу. Его лицо было безрадостным. Он просто побрёл по улице, чему-то безмолвно хмурясь. После получаса бесцельного на вид блуждания он юркнул в какой-то переулок и пропал из виду.

Час спустя он снова возвратился в таверну и заперся в своей комнате.

Примерно в 6 часов вечера раздался стук в дверь, который и разбудил Бай Юньфэя, сидевшего на кровати и занимавшегося дыхательной гимнастикой. Снаружи донёсся вопросительный голос Сяо Нин.

Бай Юньфэй открыл дверь, перекинулся с ней парой слов, после чего в её сопровождении покинул таверну.

****

Сегодня было облачно, и к этому моменту уже начал сгущаться полумрак, так что людей на улицах было немного. Бай Юньфэй чувствовал прохладное дыхание свежего ветра на своём лице.

Через какое-то время Сяо Нин привела его к ресторану в западной части города. Он поднялся на второй этаж и толкнул дверь в комнату. Внутри оказались Лю Мэн и пухлый мужчина лет сорока, сидевшие за столом.

Увидев Юньфэя, Лю Мэн просияла. Она тут же поднялась, подошла к нему и проговорила: «Отец, это Юньфэй. Он духовный практик на средней стадии Воина Духа!»

После этого она мягко потянула его за руку, подвела к столу и усадила, сказав: «Юньфэй, это мой отец, Лю Янь».

Бай Юньфэй посмотрел на этого мужчину, который, в свою очередь, изучающим взглядом рассматривал юношу, и почтительно отозвался: «Дядюшка Лю».

Лю Янь, наконец, отвёл взгляд и поприветствовал его лёгким кивком: «М-м, неплохо. Ты не выглядишь особенно сильным, но твоё спокойствие и осмотрительность впечатляют. Это редкие качества для молодого человека».

После этого пространного комментария он бросил взгляд на Лю Мэн и повернулся к Сяо Нин: «Принеси все блюда разом. Я изрядно спешил, добираясь сюда, так что немного проголодался».

Сяо Нин понимающе кивнула. В комнате воцарилось неловкое молчание.

Бай Юньфэй опустил голову, видимо, не зная, что сказать. Лю Янь также уставился в стол, отдыхая. Он действительно несколько устал.

Лю Мэн забеспокоилась. Чтобы немного разбавить обстановку, она решила поинтересоваться о его торговых делах. Бай Юньфэй ничего в этом не смыслил, так что мог лишь слушать их разговоры о таких вещах, как разные товары, увеличение спроса в таком-то городе или убытки из-за сорванных поставок.

Через некоторое время на столе начали появляться различные яства, и тема их разговора плавно перетекла на обсуждение матери Лю Мэн. Девушка также несколько раз пыталась вовлечь в диалог Юньфэя, однако тот, судя по всему, был не в настроении и отделывался общими фразами.

«Ах да, Юньфэй, ты вроде бы никогда не говорил про свою семью. Где твои родные сейчас? Почему ты ничего не рассказывал про своих родителей?» — спросила Лю Мэн, видя, что юноша выглядит несколько потерянно.

Бай Юньфэй немного помолчал, после чего спокойно ответил: «Я сирота. Я начал следовать за моим учителем ещё в раннем детстве».

«Ох… Понятно, — Лю Мэн осознала, что, вероятно, случайно напомнила Юньфэю о печальном периоде его жизни, так что тут же сменила тему. – Неудивительно, что ты так силён. Оказывается, ты начал заниматься духовной практикой ещё ребёнком. Наверное, пришлось несладко, да? Поражаюсь твоей силе воли».

«Хмпф, достичь средней стадии Воина Духа к 18 годам… Ты действительно чуть талантливее, чем средние духовные практики. Но не более того…» — услышав похвалу Лю Мэн, Лю Янь нахмурился и вклинился в разговор.

«Отец, как ты можешь так говорить? – Лю Мэн одёрнула его, явно переживая. – Юньфэя нельзя судить только по его духовной силе. Он…»

«Ты снова хочешь сказать про какие-то там особые духовные предметы? – перебил её Лю Янь, нахмурившись. – Я не духовный практик, но последние годы я тесно общался с семьёй Чжан из Школы Льда и многое знаю про эти вещи. Подобных предметов не существует. Не нужно придумывать подобную чушь, чтобы возвысить его в моих глазах!»

«Это не правда, отец. У Юньфэя действительно есть…»

«Да даже если и так! Что с того, что они у него есть? Это просто вещи, которые дал ему его мастер!» — Лю Янь снова её перебил.

«Хватит, замолчите… Умоляю, помолчите немного…» — простонал про себя Юньфэй, снова уставившись в стол. Однако его лицо оставалось бесстрастным.

«Как так? Их создал мастер Юньфэя. Как его ученик, Юньфэй также наверняка…» — раздался голос девушки. Хоть она и пыталась его “защитить”, но для Бай Юньфэя эти слова обернулись тысячей раскалённых игл, терзающих его сердце.

«Юньфэй, скажи же… Ты же тоже знаешь, как создавать такие духовные предметы, ведь правда?» — Лю Мэн обхватила своей нежной и хрупкой, словно фарфор, рукой его ладонь и с надеждой посмотрела ему в глаза.

Бай Юньфэй закрыл глаза на мгновение, ощущая это тепло в своей руке. Эта нежность, которая должна была принести ему радость и безмятежность, обернулась в его сердце пронизывающим ледяным ветром, заморозившим его изнутри.

Наконец, он поднял голову. Заглянув в её исполненные надежды глаза, он слегка прищурился, но не стал отвечать на этот вопрос. Вместо этого он внезапно задал свой: «Мэн-ер, ты помнишь тот день, когда тебя похитили люди семьи Лун? Это же ты тогда сказала Лун Таогу, как меня зовут, да?»

«А? Юньфэй, чего это ты вдруг? – Лю Мэн удивилась, но тут же ответила: — В тот день меня внезапно схватили на улице. Я была напугана и упомянула твоё имя, сказав, что ты обязательно придёшь меня спасти… Ты… Ты злишься на меня за это?»

Бай Юньфэй улыбнулся и слегка качнул головой. Затем он поднял взгляд и неожиданно обратился к Лю Яню: «Дядюшка, на днях у Мэн-ер будет день рождения. Вы позволите мне побыть с ней до этого момента, прежде чем вы заберёте её домой?»

«Что? — Лю Янь, выбитый из колеи внезапным вопросом, бросил недоумённый взгляд на Лю Мэн. Немного подумав, он нахмурился: — Как я могу? Я уже обещал её матери, что сразу же заберу её домой. Кроме того…»

«Ха… ха-ха, а-ха-ха…» — его сердитую речь прервали смешки, донёсшиеся от юноши. В следующую секунду неразборчивые смешки превратились в злой саркастичный смех.

Бай Юньфэй смеялся, не поднимая головы. Его плечи сотрясались, а от всей его фигуры внезапно повеяло одиночеством и печалью.

Лю Мэн вдруг ощутила, что её ладонь опустела. Нежность и мягкость ушли из её лица. Она встала, сделала пару шагов назад и, со сложным выражением лица уставившись на юношу, неуверенно проговорила: «Ты… Ты уже догадался?»

Бай Юньфэй оборвал смех, поднял голову и с неясной полуулыбкой на лице отозвался:

«Догадался о чём?»

И тут же, не дожидаясь её ответа, продолжил: «О том, что этот мужчина не твой отец? Или о том, что этот ужин – ловушка? Или, быть может, о том, что ты изначально связалась со мной лишь для того, чтобы меня одурачить?»

Лю Мэн резко переменилась в лице после его слов.

http://tl.rulate.ru/book/298/16491